

УДК 355.233.232 : 271 + 94(47)»18/19»

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РУССКОЙ АРМИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

В.П. Иванов

Военный университет Министерства обороны РФ

Дается историко-педагогический анализ становления и развития института военного духовенства, зарождения системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII – XIX вв.

Ключевые слова: *религия, военное духовенство, религиозное воспитание, организационная структура, подготовка военных священников.*

Коренные перемены в формировании, устройстве, обучении и воспитании русских войск, совершенные Петром I, в начале XVIII в. не только изменили их организацию, внешний вид, но и произвели их духовную трансформацию. «Известно всему миру, каковая скудность и немощь была воинства Российского, – отмечалось в «Духовном регламенте», – когда оно не имело правильного себе учения, и как несравненно умножилась сила его, и надчаяние велика и страшна стала, когда Державнейший наш Монарх, Его Царское Величество Петр Первый обучил оное изрядными регулами» [2, ст. 45]. С момента создания регулярной российской армии вплоть до революционных событий начала XX в. идеологическую основу формирования у русских воинов духовно-нравственных, боевых, психологических качеств составляли идеи Русской православной церкви, самодержавия и народности, воплощенные в девизе «За Веру, Царя и Отечество!», под которым русские воины шли в бой. Важную роль в проведении этих идей в массы военнослужащих сыграло военное духовенство. В начале XVIII в. начинает формироваться институт военного духовенства, который на первых порах был тесно вплетен в существующие структуры Русской православной церкви.

Обращение к православию явилось закономерным поступком Петра I, так как именно эту религию с конца IX в. исповедовало большинство народов России. Комплектование русской армии в основном православными рекрутами потребовало в условиях военной службы удовлетворения их религиозных потребностей, укрепления их боевого духа, привития вероноподданческих чувств. Православная церковь, обладающая многовековым опытом воспитательного воздействия на народ, имеющая стройную структуру организации и духовного воздействия на верующих, оказалась незаменимым идеологическим инструментом в армии и на флоте.

Необходимость использования религии для укрепления духовных основ военнослужащих регулярной армии понимали и передовые люди того времени. Так, известный историк петровского времени И. Посошков писал Петру I через боярина Ф.А. Головина: «Государь, и главному их делу научишь, чтоб они всегда в сердцах своих *страх Божий* (курсив мой. – В.И.) имели; понеже и Писание повелевает воину быть святу и житие иметь чистое, паче

иноков, потому что всегда воин готовится к смерти и пред нелицеприятного Судию стать» [9, с. 85].

Институт военных священников сложился не сразу, а претерпел длительную эволюцию в ходе развития российских армии и флота. Законодательными актами, оформившими положение священника в армии и на флоте, были разработанные Петром I «Инструкция и Артикулы военные Российскому флоту» 1710 г., а также «Устав воинский с артикулами от 30 марта 1716 г.

До второй четверти XVIII в. процесс комплектования воинских частей и кораблей носил стихийный характер. Основной упор в религиозном воспитании русских воинов делался на приходских священников, из числа которых местные архиереи назначали священников в воинские части, причем не всегда лучших. Как писал «Вестник военного духовенства»; «епархиальные архиереи всегда были заинтересованы в том, чтобы удерживать лучшие силы у себя дома» [5, с. 10].

Исторические источники, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о том, что армия и флот начали комплектоваться священниками практически одновременно. В московском архиве Министерства иностранных дел сохранилось письмо адмирала Крюйса от 1704 г.; здесь приведена «Роспись», согласно которой на семь галер требовалось семь попов, а на сто бригантин – три попа [11, с. 5]. В это же время появляются сведения о первых священниках в полках. Так, петровский Указ от 31 августа 1705 г. назывался «О сборе в Москве с шести сороков старост поповских; с Патриаршей области и со Архиерейских Епархий на дачу полковым священникам денег». 13 марта 1710 г. был издан Указ, подтверждающий действие Указа от 31 августа 1705 г. и предписывающий собирать на дачу полковым священникам.

Требования к личности военного священника были сформулированы в целом ряде законодательных и других документов, начиная с Духовного регламента и кончая законодательными актами, приказами и распоряжениями по военному ведомству начала XX в. Св. Синод в первых своих постановлениях разъяснял требования царя относительно качественного уровня полковых священников: «...Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский указал именным своим... указом: в армейские полки, для церковного священнослужения и надлежащих чину потреб, определять и отправлять из ученых в школах, искусных людей, а которые школьного учения не прошли, таковых в полки не посылать» [1, с. 4-5]. Петровские указания о назначении в армейские полки священников искусных имело под собой серьезные основания. Это было связано, во-первых, с высокой ответственностью, лежащей на военном священнике по выполнению своих обязанностей, и, во-вторых, с качественным составом духовенства того времени. По свидетельству М.Н. Никольского, образованность приходских священников была крайне низкая, одной из причин этого была покупка церковных должностей, продолжавшаяся вплоть до первой четверти XVIII в. «За какие-нибудь 15-20 рублей прихожане охотно представляли епископу кандидатуру не самую достойную, а самую ловкую. И высшие и низшие клирики смотрели на свои должности, прежде всего, как на доходные лены...

обнаруживали великую силу и храбрость к винопитию... Правительство было озабочено, ... тем прямым злом, какое представляли собой праздные клирики, не брезговавшие иной раз даже разбоем на большой дороге» [8, с. 213]. В Петровском «Духовном регламенте» отмечалось, что «многие в священнический чин вдираются не для чего иного, только большей свободы и препитания, а никакого званию должного искусства не имеют» [2, с. 96].

На исправление непотребного поведения священников были нацелены пункты Воинского и Морского уставов. Так, пункт 14 Морского устава гласил: «Ежели священник не отправит службы Божьей или при том пьян будет... тогда онный имеет в первый и другой раз от начального священника во флоте жестоко за то наказан, а в третьи к духовному суду отослан и потом своего чина и достоинства лишен быть имеет» [7, п. 14]. Подобные факты имели место и в последующее столетие. В передовой статье «Вестника военного духовенства» отмечалось: «В приходской жизни встречаются иногда личности среди духовенства мнимые любимцы прихожан, снискавшие себе популярность в приходе братаясь с духовными чадами своими за чаркой водки, в состязании с зеленым словом и т.п.; условия полковой жизни не менее благоприятствовали развитию подобных личностей и среди военного духовенства» [5, с. 10].

Одновременно правительство вело борьбу с так называемыми «крестовыми» попами. Название «крестовый» сложилось, вследствие того, что часто «безместные» (не имеющие своего прихода) попы стояли на «крестце» (перекрестке дорог) в надежде найти себе заработок. Это были священнослужители, по каким-либо причинам оставшиеся без места на приходе, а иногда и запрещенные в священнослужении за провинности. Эти священники за умеренную плату нанимались удовлетворять религиозные потребности военнослужащих воинских частей. Договорившись с каким-либо военным чином, «безместный» священник мог исполнять требы для ратных людей и определенное время находиться в воинской части. Такое положение вызывало нареkanie местных священников, которые лишались доходов с проводимых богослужений. В «Духовном регламенте» по этому поводу было записано: «Отселе не быть... крестовым попам: ибо сие лишнее есть, и от единой спеси деется, и духовному чину укорительное. ...Ибо священник изгнан за преступление или своевольно сам оставил врученную себе церковь, уже почитай и не Священник есть, и великий грех приемлет, действуя священнически. И приемлющий его господин тому греху участник есть, и сугубо: ибо и помощник греху тому, и правлению церковному противник есть». Источники свидетельствуют, что государство в течение рассматриваемого периода неоднократно пыталась изжить институт бродячего священства. В ст. 26 «Духовного регламента» было записано: «Не дерзать священнику самовольно, без благословения своего Епископа, приставать к полку воинскому и воинским властям не принимать таковых. За преступления же сего священника взять под жестокое наказание, а на власти воинские... Епископам о том писать в Синод, а из Синода будет о управе искано в Военной коллегии» [2, с. 115].

Понимая качественную ущербность священников, правительство принимало энергичные меры по повышению образования приходского

духовенства. Учитывая, что должность приходского священника была наследственной, правительство в первую очередь обращало внимание на подготовку детей священников. В «Духовном регламенте», в целях «исправления церкви», местным архиереям предписывалось иметь «...при доме своем школу для детей священнослужущих и прочих в надежду священства определенных». Эти школы в «Регламенте» назывались по-разному: и просто духовные школы, и семинарии, и академии. Обращалось внимание архиереев на тщательный отбор в духовные учебные заведения. Предписывалось «новопрешедшего ученика отведать память и остроумие, и если покажется весьма туп, не принимать в Академию, ибо лета потеряет, а ничему не научится, а еще возымеет о себе мнение, что он мудрый и от таких несть горших бездельников». Архиереи обязывались наблюдать за успехами учеников и в процессе учебы. В «Регламенте» было записано «...А который бы ученик будет крайне туп или хотя бы и остроумен, да развращен, и упрям и непобедимой лености, таких бы по довольном искушении, отпускать от школ, отняв им всякую надежду от чина священнического» [2, с. 29]. Регламент предписывал учить и кормить учеников духовных школ бесплатно, из архиерейской казны. Предусматривалось жесточайшее наказание тому архиерею, который «неученого в оной школе поставит в священники» [2, с. 31].

Наряду с «Духовным регламентом» в 1721 г. Петр I издал указ, по которому сыновья духовенства, не обучавшиеся в школах, не допускались к церковным должностям. Без аттестатов «поповичей» запрещено было принимать и в «чины гражданской службы», кроме «солдатского чина».

В Петербурге в 1721 г. были открыты сразу две школы: одна в Александро-Невской лавре, другая на Карповке. В том же году открылась семинария в Н. Новгороде, в 1722 г. – в г. Харькове и Твери, в 1723 г. – в Казани, Вятке, Холмогорах, Коломне, в 1724 г. – в Рязани и Вологде, в 1725 г. – во Пскове [10, с. 409]. Духовные школы были закрытого типа, «подобно военным корпусам», а общежития при них назывались семинариями, как впоследствии стали называться сами духовные школы. Курс обучения в них разделялся на восемь классов, где последовательно изучались латинская грамматика, география и история, арифметика и геометрия, логика с диалектикой, риторика и пиитика, физика и метафизика, политика, богословие. Из языков изучались латинский (на нем велось обучение), греческий, еврейский, церковно-славянский. Писание изучалось по Вульгате (латинский перевод Библии).

Главным недостатком семинарского образования оставался его схоластический характер, оторванность от приходской и армейской жизни, суровость дисциплины.

При Анне Иоанновне, к концу 30-х гг. XVIII в., в России насчитывалось 17 семинарий, при Елизавете Петровне их число выросло до 26 с 6 тыс. обучающихся студентов. В правление Екатерины II был составлен и реализован проект коренной реформы духовного образования. В семинариях вопреки латинскому стали изучать греческий, древнееврейский и новые языки. Расширился круг общеобразовательных дисциплин. Во всех семинариях были открыты высшие философские и богословские классы [10, с. 410]. К началу

XIX в. общее число духовных учебных заведений возросло до 115, среди них были 2 академии, 37 семинарий и 76 низших училищ с 29 тыс. учащимися [8, с. 229].

Рубеж конца XVIII – начала XIX в. стал тем временем, когда в государстве вслух стали говорить о военном духовенстве, как сословии оформившимся. Наступил момент, когда централизация разрозненных усилий по религиозному воспитанию войск оказалась возможной, а военное духовенство осознало свою корпоративность. 9 мая 1800 г., по высочайшему повелению, была учреждена особая, с непосредственным подчинением Святейшему синоду и с неперменным правом состоять членом Синода, должность обер-священника армии и флота, которой придавались полномочия по самостоятельному управлению всем гвардейским, армейским и флотским духовенством. Первым обер-священником армии и флота стал протоиерей П.Я. Озерецковский (1800 – 1807 гг.), развернувший активную деятельность по приведению своего ведомства в порядок. Одним из первых шагов П.Я. Озерецковского было создание собственного военно-духовного учебного заведения, способного качественно готовить военных священников с учетом специфики их деятельности и тех задач, которые возлагала военная организация на полкового и корабельного священника. «Озабочиваясь замещением священнических вакансий в полках лучшими и достойными лицами и во избежание излишней переписки с епархиальными преосвященными о присылке из епархий кандидатов на имеющиеся вакансии, нередко замедлявшей назначение в полки священников, П.Я. Озерецковский остановился на мысли учредить особую армейскую семинарию, в коей бы кандидаты священства воспитывались под его ближайшем наблюдением, и по окончании курса состояли бы в его непосредственном распоряжении и подчинении. С этою целью он составил проект об учреждении семинарии и в том же, 1800 г., поднес его на Высочайшее рассмотрение» [3, с. 12]. В докладе императору необходимость открытия специальной армейской семинарии для подготовки профессиональных военных пастырей П.Я. Озерецковский объяснял, в частности, желанием знать поведение каждого кандидата, просящегося в его ведомство. В июне 1800 г. проект создания армейской семинарии был утвержден Павлом I. 6 июня этого же года им были направлены письма в Государственные Военную и Адмиралтейскую коллегии, в которых указывалось: «Его Императорское Величество Государь Император сего июня Всевысочайше Указать соизволил, чтобы дети армейского и флотского духовенства обучающиеся в семинариях ни в какое другое состояние не поступали, как только в Армию на священнические места; и чтобы все они обучались в одной Семинарии под моим присмотром» [10, д. 162., л. 1]. «В силу того Высочайшего повеления» коллегии должны были обязать господ инспекторов по армии и господ частных по флотам и Адмиралтейству «дабы они об этом высокомонаршем Соизволении приказали священникам... что бы они о детях своих немедленно прислали ко мне обстоятельные ведомости» [10, д. 162, л. 1].

Меры по улучшению качественного состава военного духовенства предпринимались и в последующие годы. Особый упор делался на самосовершенствование военных священников. Для того чтобы успешно

осуществлять свою деятельность, «самоу священнику нужно немало работать над собственным умственным и нравственным развитием, оживлять восполнять свои знания, вынесенные из школы. Но в этом-то саморазвитии разве не заключается та высшая услада духа, которую по преимуществу должен испытывать пастырь церкви» [5, с. 72]. Прохождение пастырской службы в отдаленных гарнизонах не служило препятствием к самообразованию. «Где бы ни стоял полк, военный священник не может очутиться в безотрадной глуши и всегда имеет возможность обновить и восполнить свои знания чтением хороших книг и оживлять их в беседах с образованными людьми, более подходящими к его сану по своему серьезному воззрению и складу жизни» [5, с. 73].

К концу XIX в. отбор священников в армию и на флот был предельно ужесточен. Так, при протопресвитере А.А. Желобовском в 1899 г. было объявлено, что впредь священнические места в военном ведомстве будут предоставлены лицам по преимуществу с высшим академическим образованием или окончившим семинарский курс по первому разряду.

Особенностью формирующихся структур управления военным духовенством было состояние двойного подчинения. Полковое духовенство подчинялось местным архиереям и обер-полевым священникам. Согласно определению Синода от 15 января 1733 г. наблюдение за полковым духовенством входило в обязанности епархиальных властей по месту пребывания полка. Понятно, что начертанный в изложенных правилах порядок надзора и наблюдения за полковыми священниками применялся и мог иметь силу только в мирное время. В военное же время, при постоянном передвижении войск из одной местности в другую и при удалении их к пределам, и в особенности за пределы государства, когда вместе с полками передвигалось и духовенство, описанный выше порядок надзора и наблюдения не мог иметь действительного применения. Вследствие чего для ближайшего надзора над полковыми священниками именно в военное время должны существовать свои особые органы наблюдения - обер-полевые священники, которые, до образования отдельного управления военным духовенством в лице сначала обер- и потом Главных священников армии и флота, гвардии и гренадер, по своему положению, правам и обязанностям в точности соответствовали обер-священкам и флотским обер-иеромонахам, представляли начальствующих лиц в отношении к полковому и флотскому духовенству. Сложившаяся в первой половине XVIII в. организационная структура военного и морского духовенства оставалась практически неизменной до начала XIX в.

В начале XIX в. начинается процесс централизации управления военным и морским духовенством, который достиг к концу века своего совершенства. Централизация управления военным духовенством привела к реформированию структур военного и морского духовенства, чего не наблюдалось со времен Петра I. Особое внимание уделялось формированию структур для военного времени. Так, появляются должности полевых обер-священников армий и корпусов для мирного и военного времени и Полевых главных священников (с 27.01.1812 г.), вводимые только для военного

времени. В 1816 г., при образовании Главного штаба армии в его штат была введена должность обер-священника с подчинением ему духовенства гвардии.

В подведомстве полевого обер-священника были не только священники войск, крепостей, но и госпиталей, расположенных в губерниях, объявленных на военном положении, а также священники флота при совместных с сухопутными войсками боевых действиях. Вспомогательными органами управления военного духовенства, как в мирное, так и в военное время, являлись благочинные, которые служили посредствующим звеном в отношениях между высшей военно-духовной администрацией и подчиненным ей военным духовенством и осуществляли надзор за полковыми священниками. Управленческая структура «Св. Синод – обер-священник армии и флота – полевые (главные) обер-священники – благочинные – полковые и корабельные священники» существовала до конца XIX в., до тех пор, пока военные действия не стали проходить на разных фронтах. В 1858 г. петровское название должности «обер – священник» заменяется на «главного священника», а 8 июля 1890 г. вводится должность «протопресвитер военного и морского духовенства».

В начале XX в., в связи с увеличением масштабов военных действий, в военное время учреждается должность главного священника армий фронта. С началом Первой мировой войны были учреждены должности священников при штабах армий. Штабные священники становились ближайшими помощниками главных священников, по их поручению наблюдали за деятельностью госпитальных священников и прибывших в действующую армию священников – добровольцев, которые после десятидневных курсов привлекались к оказанию помощи раненым. В 1916 г. были учреждены новые должности: армейских проповедников при каждой армии, главных священников Балтийского и Черноморского флотов. Как отмечал протопресвитер военного и морского духовенства Г.И. Шавельский, «... духовный управительный аппарат на театре военных действий представлял стройную и совершенную организацию: протопресвитер, его ближайшие помощники; главные священники, их помощники; штабные священники; наконец, дивизионные и госпитальные благочинные и гарнизонные священники» [12, с. 97].

То внимание, которое государство уделяло организации военного духовенства, управлению ею и качеству подготовки военных священников в армию и на флот, дало свои положительные результаты. Военный министр России А.Н. Куропатки подчеркивал, что «помощь духовенства народу и войску во всех случаях его исторической жизни была огромная» [6, с. 311].

В своих воспоминаниях протопресвитер военного и морского духовенства Г.И. Шавельский писал: «О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 г. Государь как-то сказал мне: “От всех, приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии”. Еще решительнее, в присутствии чинов своего штаба, отозвался в 1915 г. великий князь Николай Николаевич: “Мы в ноги должны поклониться

военному духовенству за его великолепную работу в армии». Я дважды слышал от него эти слова» [13, с. 97].

Список литературы

1. Барсов Т.В. Новое положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств. СПб: Тип. А. Катанского и К., 1893.
2. Духовный регламент. Тщением и повелением Всепресветлейшего Государя Петра Первого Императора... сочиненный. Изд. 1. М.: Синод. Тип., 1856.
3. Из истории управления военным и морским духовенством с 1800 по 1901 год. // Сост. А. Боголюбов. СПб., 1902.
4. История флотского духовенства: сб. / сост. А.Б. Григорьев. М.: Андреевский флаг, 1993. 80 с.
5. К вопросу о прошлом и современном состоянии военного духовенства // Вестник военного духовенства. 1890. № 1.
6. Куропаткин А. Н. Русская армия. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. 592 с.
7. Морской устав. ПСЗ. Т. VI. № 3485.
8. Никольский М.Н. История русской церкви. М.: ИПЛ, 1983. С. 213.
9. Посошков И. Россиянин прошедшего века или предложение Ивана Посошкова, поданное боярину Ф.А. Головину 1701 года. М., 1793.
10. Православная энциклопедия. Русская православная Церковь, М., 2000.
11. РГИА. Ф. 806.
12. Смирнов А. Протоиерей. История флотского духовенства // Вахтенный журнал. М., «Андреевский флаг», 1993.
13. Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: в 2 т. Нью-Йорк, 1954. Т.2. С. 97.

THE FORMATION OF MILITARY CLERGY IN THE RUSSIAN ARMY IN XVIII - XIX CENTURY

V.P. Ivanov

The Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation

The article gives historical and pedagogical analysis of formation and development of military Institute of the clergy, the religious education system, soldiers of the Russian army in the XVIII - XIX century.

Keywords: religion, military clergy, religious education, organizational structure, training of military chaplains.

Об авторах:

ИВАНОВ Владимир Петрович – кандидат исторических наук, доцент, ФГКВООУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны РФ, старший преподаватель кафедры педагогики (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14), e-mail: Iwanovvladimir@yandex.ru